

Тысяча и одна НОЧЬ

Том X

Перевод с арабского
Михаила Салье

ФТМ

Тысяча и одна ночь

Эпосы, легенды и сказания

Тысяча и одна ночь. Том X

«ФТМ»

Эпосы, легенды и сказания

Тысяча и одна ночь. Том X / Эпосы, легенды и сказания —
«ФТМ», — (Тысяча и одна ночь)

ISBN 978-5-4467-2999-9

Книга сказок и историй 1001 ночи некогда поразила европейцев не меньше, чем разноцветье восточных тканей, мерцание стали беспощадных мусульманских клинков, таинственный блеск разноцветных арабских чаш. «1001 ночь» – сборник сказок на арабском языке, объединенных тем, что их рассказывала жестокому царю Шахрияру прекрасная Шахразада. Эти сказки не имеют известных авторов, они собирались в сборники различными компиляторами на протяжении веков, причем объединялись сказки самые различные – от нравоучительных, религиозных, волшебных, где героями выступают цари и везири, до бытовых, плутовских и даже сказок, где персонажи – животные. Книга выдержала множество изданий, переводов и публикаций на различных языках мира. В настоящем издании представлен восьмитомный перевод 1929–1938 годов непосредственно с арабского, сделанный Михаилом Салье под редакцией академика И. Ю. Крачковского по калькуттскому изданию.

ISBN 978-5-4467-2999-9

© Эпосы, легенды и сказания

© ФТМ

Содержание

Пятый рассказ невольницы (ночи 591–593)	5
Пятьсот девяносто вторая ночь	6
Пятьсот девяносто третья ночь	8
Рассказ шестого везира (ночи 593–596)	9
Пятьсот девяносто девятая ночь	11
Пятьсот девяносто пятая ночь	13
Пятьсот девяносто шестая ночь	15
Шестой рассказ невольницы (ночи 596–598)	16
Пятьсот девяносто седьмая ночь	17
Пятьсот девяносто восьмая ночь	19
Рассказ седьмого везира (ночи 598–602)	21
Пятьсот девяносто девятая ночь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тысяча и одна ночь. Том X

Пятый рассказ невольницы (ночи 591–593)

Дошло до меня, о счастливый царь, что был один купец очень ревнивый, и была у него жена – красивая и прелестная. И от великого страха за неё и ревности он не жил с нею в городах, а построил ей за городом дворец, стоявший вдали от строений, и возвысил его постройки и укрепил его колонны и сделал неприступными его ворота, снабдив их крепкими замками. И когда он хотел уйти, он запирали ворота и брал ключи и вешал их на шею.

И в какой-то день он был в городе, и сын царя этого города вышел прогуляться и пройтись и увидел это пустынное место. И он долго всматривался, и перед его глазами блеснул этот дворец, и царевич увидел в нем роскошно одетую женщину, которая выглянула из какого-то окна.

И когда юноша увидел её, он смутился из-за её красоты и прелести и пожелал к ней проникнуть, но это было невозможно. И он призвал слугу из своих слуг, и тот принёс ему чернильницу и бумагу, и царевич исписал её, говоря о своём состоянии и любви, и прикрепив бумагу к зубцам стрелы, метнул стрелу во дворец. И стрела упала перед женщиной, когда та ходила по саду, и она оказалась одной из своих невольниц: «Беги скорей за этой бумажкой и подай её мне!» А она умела читать по писаному и, прочитав бумажку, поняла, что говорил ей царевич о поразившей его любви, тоске и страсти, и нашептала ответ на его записку, говоря, что к ней в сердце запала ещё большая любовь, чем любовь юноши. А затем она высунулась из окна дворца и увидела царевича, я бросила ему ответ, и её тоска по нему усилилась, и царевич, увидав её, подошёл под окна дворца и сказал: «Брось мне нитку, я привяжу к ней этот ключ, а ты возмёшь его к себе».

И женщина бросила царевичу нитку, и он привязал к ней ключ, а потам ушёл к своим везирям и пожаловался им, что любит эту женщину и не имеет силы терпеть без неё. «А какой же план ты прикажешь мне выполнить?» – спросил один из везирей. И царевич сказал ему: «Я хочу, чтобы ты положил меня в сундук и поставил его во дворец того купца. Сделай вид, что этот сундук – твой, и я достигну того, что хочу от этой женщины, и пробуду у неё несколько дней, а затем ты потребуешь сундук обратно». И везирь отвечал: «С любовью и удовольствием!»

И царевич пошёл в своё жилище и лёг в сундук, который был у него, а везирь запер сундук и принёс его во дворец купца. А купец, представ перед везирем, поцеловал ему руки и сказал: «Может быть, у нашего владыки везиря есть служба или нужда, которую мы будем счастливы дополнить?» – «Я хочу от тебя, – сказал везирь, – чтобы ты поставил этот сундук в самое дорогое для тебя место». И купец оказал носильщикам: «Несите его!» И сундук понесли, а купец внёс его во дворец и поставил в одну из овсах кладовых. А затем, после этого, он вышел по какому-то делу.

И тогда та женщина подошла к сундуку и открыла его бывшим у неё ключом, и из сундука вышел юноша, подобный месяцу, и, увидав его, женщина надела свои лучшие одежды и повела его в комнату для гостей, и они просидели за едой и питьём семь дней, и всякий раз, как являлся её муж, она клала царевича в сундук и запирали его. Но когда наступил какой-то день, царь опросил про своего сына, я везирь поспешно пошёл в дом купца и потребовал у него сундук...»

И Шахразад застигло утро, и она прекратила досолённые речи.

Пятьсот девяносто вторая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто вторая ночь, она оказалась: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда везирь явился в жилище купца потребовать сундук, купец поспешно вернулся против обыкновения к себе во дворец и постучал в дверь, и женщина услышала его и, взяв царевича, положила его в сундук, но, растерявшись, забыла его запереть. И когда купец пришёл к себе домой вместе с носильщиками, те подняли сундук за крышку, и он раскрылся, и в него заглянули, и вдруг увидели, что там лежит сын царя. И когда купец увидел и узнал его, он вышел к везиру и оказал: «Выходи и возьми царевича, никто из нас не может его схватить». И везирь вошёл и взял его, и потом все ушли, и когда они ушли, купец развёлся с той женщиной и дал себе клятву, что никогда не женится.

Дошло до меня также, о счастливый царь, что один человек из людей образованных пришёл на рынок и увидел слугу, которого выкликали для продажи. Он купил его и привёл в своё жилище и сказал своей жене: «Заботься о нем». И слуга провёл у него некоторое время. И в какой-то день этот человек сказал своей жене: «Выйди завтра в сад пройтись, прогуляться и развлечься». И женщина ответила: «С любовью и удовольствием!» И когда слуга услышал это, он взял кушаний и приготовил их в течение этой ночи, а также приготовил напитки, закуски и плоды. А затем он вышел в сад и положил кушанья под одно дерево и напитки под другое дерево, и плоды и закуски он тоже положил под дерево, на пути жены его господина.

А когда наступило утро, тот приказал слуге отправиться со своей госпожой в сад и приказал им взять с собой то, что им было нужно для еды, питья и плодов. И женщина вышла и села на коня, и слуга ехал с нею, пока они не достигли того сада. И когда они вошли туда, закаркал ворон, и слуга воскликнул: «Ты сказал правду!» И его госпожа спросила: «Разве ты понял, что сказал ворон?» – «Да, о госпожа», – ответил он. И его госпожа спросила: «Что же он говорит?» – «О госпожа, – отвечал слуга, – он говорит: «Под этим деревом стоит кушанье, приходите его поесть!» – «Я вижу, ты знаешь язык птиц», – сказала его госпожа, и слуга ответил: «Да».

И его госпожа подошла к тому дереву и увидела приготовленное кушанье, и когда они его поели, она до крайности изумилась и подумала, что слуга знает птичий язык. И, поев этого кушанья, они стали гулять по саду, и закаркал ворон, и слуга сказал ему: «Ты сказал правду!» – «Что он говорит?» – спросила госпожа слугу. И тот ответил: «О госпожа, он говорит: «Под таким-то деревом кувшин с водой, надушённой мускусом, и старое вино».

И женщина пошла с ним и нашла все это, и удивление её увеличилось, и слуга сделался великим в её глазах. И они сидели со слугою и пили, а когда напились, стали ходить по саду, и закаркал ворон, и слуга молвил: «Ты сказал правду!» – «Что говорит этот ворон?» – спросила госпожа слугу, и тот ответил: «Он говорит: «Под такимто деревом плоды и закуски».

И они пошли к дереву и нашли все это и поели плодов и закусок, а затем они стали ходить по саду, и ворон закаркал, и слуга взял камень и бродил им в ворона. «Почему ты его бьёшь, и что он сказал?» – спросила госпожа. И слуга ответил: «О госпожа, он говорит слова, которых я не могу тебе сказать». – «Говори и не стыдись меня: между мною и тобою не стоит ничего», – ответила ему госпожа. И слуга стал говорить: «Нет!» – а она говорила: «Скажи!» – и заклинала его, и наконец он сказал: «Ворон говорит мне: «Сделай с твоей госпожой то, что с нею делает её муж». И, услышав эти слова, госпожа его засмеялась так, что упала навзничь, и затем она воскликнула: «Дело нетрудное, и я не могу прекословить тебе в этом.» И она подошла к дереву и разостлала под ним ковёр и позвала слугу, чтобы он удовлетворил с нею своё желание.

И вдруг оказался сзади него его господин, который смотрел на вето, и он позвал его и сказал: «Эй, мальчик, что это с твоей госпожой, что она тут лежит и плачет?» «О господин, – отвечал слуга, – она упала с дерева и умерла и не вернул её тебе никто, кроме Аллаха (слава

ему и величие!). И ода прилегла здесь на минуту, чтобы отдохнуть». И когда женщина увидела рядом с собой своего мужа, она поднялась, притворяясь больной и жалуясь на боль и восклицая: «Ах, спина! Ах, бок! Пойдите сюда, о любимые, мне больше не жить?» И её муж растерялся и позвал слугу и оказал ему: «Поддай твоей госпоже коня и подсади её!» И когда она села, её муж взялся за одно стремя, а слуга за другое стремя, и муж говорил ей: «Аллах да вылечит тебя и да исцелят!»

Вот, о царь, одна из хитростей мужчин и их козней; пусть же не отвратят тебя твои везири от того, чтобы меня поддержать и взять за меня должное!» И невольница заплакала, и когда царь увидел, что она плачет (а она была ему дороже всех невольниц), он велел убить своего сына.

И вошёл к нему шестой везирь и поцеловал землю меж его руками и сказал: «Да возвеличит царя Аллах великий! Я тебе предан и советую тебе, чтобы ты повременил в деле твоего сына...»

И Шахразад застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто третья ночь

Когда же настала пятьсот девяносто третья ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что шестой везирь оказал царю: «О царь, повремени с убийством твоего сына – поистине ложь подобна дыму, а истина стоит на крепких столбах. Свет истины прогоняет мрак лжи, и знай, что козни женщин велики. Ведь оказал великий Аллах в своей славной книге: «Поистине, козни ваши велики!» Дошёл до меня рассказ о женщине, сделавшей с вельможами царства хитрость, подобной которой раньше её не делал совсем никто». – «А как это было?» – спросил царь. И везирь сказал:

Рассказ шестого везира (ночи 593–596)

Дошло до меня, о царь, что у одной женщины из дочерей купцов был муж, который часто путешествовал. И однажды её муж уехал в далёкую страну, и продлилось его путешествие. И стало это женщине невмоготу, и она полюбила прекрасного юношу из детей купцов, и женщина любила его, и он любил её великой любовью. И в какой-то день этот юноша поспорил с одним человеком, и тот пожаловался на него вали этого города, а вали посадил юношу в тюрьму. И дошло известие об этом до жены купца, его возлюбленной, и разум её из-за него улетел, и она поднялась и надела своя роскошнейшие одежды и пошла к жилищу вали и приветствовала его и подала ему бумажку, в которой писала: «Тот, кого ты посадил в тюрьму и заточил, – мой брат, такой-то, поспоривший с тем-то, и люди, которые свидетельствовали против него, свидетельствовали ложно. Он посажен в твою тюрьму несправедливо, и у меня нет никого, кто бы ко мне приходил я заботился о моем положении, кроме него, и я прошу от милости нашего владыки, чтобы он выпустил его из тюрьмы».

И когда вали прочитал эту бумажку, он посмотрел на женщину и полюбил её и сказал: «Войди в дом, и я велю привести его к тебе, а затем пошлю его к тебе, и ты возьмёшь его». – «О владыка, – отвечала женщина, – у меня нет никого, кроме Аллаха великого, и я – чужеземка и не могу входить ни в чей дом». – «Я не отпущу его, пока ты не войдёшь в дом и я не удовлетворю с тобой свою страсть», – сказал вали. И женщина ответила: «Если ты этого хочешь, то ты непременно должен прийти ко мне в моё жилище и посидеть и поспать и отдохнуть целый день». – «А где твой дом?» – опросил её вали. И она ответила: «В таком-то месте».

И затем она вышла от него (а сердце вали стало занято ею) и, выйдя, пошла к кади города и сказала ему: «О господни наш кади!» – «Да», – сказал кади. И женщина молвила! «Рассмотри моё дело, я награда тебе будет у Аллаха великого» – «Кто тебя обидел?» – спросил кади. И женщина ответила: «О господин, у меня есть брат, кроме которого у меня нет никого, и это заставило меня к тебе войти, так как вали посадил его в тюрьму и против него ложно засвидетельствовали, что он – обидчик. Я прошу тебя, чтобы ты походатайствовал за него у вали». И кади взглянул на женщину и полюбил её и оказал: «Войди в дом, к невольницам, и отдохни у нас немного, а мы пошлём к вали, чтобы он выпустил твоего брата, и если бы мы знали, сколько на нем лежит денег, мы бы дали их тебе от себя, чтобы удовлетворить нашу любовь, так как ты нам понравилась своими хорошими речами». – «Если так делаешь ты, о наш владыка, то мы не будем порицать других», – молвила женщина. И кади воскликнул: «Если ты не войдёшь к нам в дом, уходи своей дорогой!» – «Если ты хочешь этого, о владыка наш, то у меня в моем доме это будет более скрыто и лучше, чем у тебя в доме, так как там есть невольницы и слуги и приходящие и уходящие; я – женщина, и ничего не знаю об этих делах, но необходимость заставляет». – «А где твоё жилище?» – спросил кади. И женщина сказала: «В таком-то месте», старец и условилась с ним на тот же день, на который она условилась с вали.

И затем она пошла от кадя в дом везира и подала ему просьбу и пожаловалась на беду своего брата, которого заточил вали, и везирь стал её соблазнять и оказал: «Мы удовлетворим с тобою наше желание и выпустим твоего брата». – «Если ты этого хочешь, то это будет у меня, в моем жилище, – ответила женщина. – Оно лучше покрывает меня и тебя, и мой дом недалеко». – «А где твоё жилище?» – спросил везирь. И женщина ответила: «В таком-то месте», – и условилась с ним на тот же самый день.

А потом женщина пошла к царю того города и подала ему свою жалобу и попросила, чтобы выпустили её брата. «А кто его заточил?» – спросил царь. И женщина ответила: «Его заточил вали». И когда царь услышал её слова, она поразила его стрелой любви в сердце. И он велел ей войти с ним во дворец, пока он пошлёт к вали и освободит её брата. «О царь, – оказала ему женщина, – это дело будет для тебя не трудно, либо по моей воле, либо насильно,

и если царь захотел от меня этого, такова уже моя счастливая доля. Но если он придёт в моё жилище, то почтит меня, перенеся туда свои благородные шаги, как сказал поэт:

Друзья мои, видели ли вы, или слышали, чтоб тот посетил меня, чьи славны достоинства?»

«Мы не будем перечить твоему приказу», – сказал царь. И женщина условилась с ним на тот же день, который назначила другим, и сказала ему, где её жилище...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто девятая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто четвёртая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что женщина, согласившись на предложение, сказала ему, где её жилище, и условилась с ним на тот же самый день, который назначила вали, кади и везирию, а затем она вышла от царя и пришла к одному столяру и сказала:

«Я хочу, чтобы ты сделал мне шкаф с четырьмя отделениями, одно над другим, и чтобы у каждого отделения была дверь, которая запирается. Скажи мне, какая за это плата, и я дам её тебе». – «Четыре динара, – отвечал столяр. – А если ты, о почтённая госпожа, пожалуешь мне сближение, то от тебя я не возьму ничего». – «Если уж это неизбежно, – сказала женщина, – то сделай мне пять отделений с замками». – «С любовью и удовольствием», – ответил столяр. И женщина сговорилась с ним, что он принесёт ей шкаф в тот самый день. «О госпожа, – сказал столяр, – посиди, и возьмишь свою печь сейчас же, а я после этого приду не торопясь». И женщина просидела у столяра, пока тот сделал ей шкаф с пятью отделениями, и ушла в своё жилище и поставила шкаф в то месте, где сидят гости. А затем она взяла четыре одежды и отнесла их к красильщику, и тот выкрасил каждую одежду в особый цвет, отличающийся от цвета других одежд. А женщина принялась готовить еду и питьё и цветы, плоды и благовония.

И когда пришёл день свидания, она надела самые лучшее свои одежды и нарядилась и надушилась, а затем она устлала комнату разными роскошными коврами и села поджидать, кто придёт. И вдруг вошёл к ней кади, прежде других. И, увидев его, женщина поднялась на ноги и поцеловала перед ним землю и взяла его и посадила на постель и легла с ним и стала с ним играть, и кади пожелал удовлетворения с ней, и она оказала ему «О господин, сними с себя одежду и тюрбан и надень эту жёлтую рубашку и покрой голову этим покрывалом, а мы принесём еду и питьё, и потом ты исполнишь все, что желаешь». И она взяла у кади одежду и тюрбан, и он надел рубашку и покрывало.

И вдруг кто то постучал в дверь. «Кто это стучит в дверь?» – спросил кади. И женщина сказала: «Это мой муж!» – «Что же делать, и куда я пойду?» – воскликнул кади. И женщина молвила: «Не бойся, я введу тебя в этот шкаф». – «Делай, что тебе вздумалось», – сказал кади, и женщина взяла его и ввела его в нижнее отделение и заперла. А потом она вышла к воротам и открыла их, и оказалось, что это – вали. И, увидев его, женщина поцеловала перед ним землю и взяла его за руку и посадила на ту же постель и сказала: «О господин, это место – твоё место, и этот дом – твой дом, а я – твоя невольница и одна из твоих служанок. Останься у меня на весь день, скинь то, что на тебе надето, и надень эту красную одежду: это – одежда сна». И она повязала вали голову обрывком тряпки, бывшим у неё, и, взяв у него одежду, пришла к нему на постель и начала с ним играть, а он тоже стал играть с нею, а когда он протянул к женщине руку, она оказала: «О владыка наш, этот день – твой день, и никто его с тобой не разделит, но будь милостив я благодетелен и напиши мне бумажку, чтобы моего брата выпустили из тюрьмы, и тогда моё сердце успокоится». – «Слушаю и повинуюсь, на голове и на глазах!» – ответил вали и написал письмо своему казначею, в котором говорил: «В час прибытия этого письма к тебе ты выпустишь такого-то безотлагательно; не допускай небрежности и не возражай носителю его ни одним словом». И он запечатал письмо, и женщина взяла его и стала играть с вали на постели.

И вдруг кто-то постучал в дверь. «Кто это?» – спросил вали, и женщина ответила: «Мой муж». И вали воскликнул: «Что мне делать?» – «Вэйди в этот шкаф, а я отправлю мужа и вернусь к тебе», – ответила женщина. И она взяла вали и ввела его во второе отделение и заперла его там, а кади, при всем этом, слышал их разговор. А потом женщина вышла к воротам и открыла их, и сказало, что это – везирь. И, увидав его, женщина поцеловала землю между его руками и встретила его и поклонилась ему и сказала: «О господин мой, ты почтил нас,

придя в наше жилище! Да не лишит нас Аллах твоего появления!» И она посадила его на постель я оказала: «Сними с себя одежду и тюрбан и надень эту лёгкую рубашку». И везирь снял с себя то, что на нем было, и женщина одела его в голубую рубашку и красный колпак, приговаривая: «О владыка, вот это – везирская одежда, оставь же её, пока ей не придёт время, а сейчас побудь в этой одежде для беседы, веселья и сна». И когда везирь надел её, женщина стала о нем играть на постели, и он тоже играл с нею и хотел исполнить свои желания, но она не позволяла ему и говорила: «О господин, это от нас не уйдёт!»

И когда они разговаривали, вдруг кто-то постучал в дверь, и везирь опросил женщину: «Кто это?» И она отвечала: «Мой муж». – «Что же придумать?» – опросил везирь. И женщина сказала: «Вставай, войди в этот шкаф, а я отправлю моего мужа и вернусь к тебе. Не бойся!» И она ввела его в третье отделение шкафа и заперла там и, выйдя, открыла дверь, и оказалось, что это пришёл царь. И, увидав его, женщина поцеловала перед ним землю и, взяв его за руку, привела его на середину комнаты и посадила на постель и оказала: «Ты почтил нас, о царь, и если бы мы предложили тебе весь мир и то, что в нем есть, это не стоило бы одного шага из твоих шагов к нам...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто пятая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто пятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда царь вошёл в дом женщины, она сказала ему: «Если бы мы подарили тебе весь мир и то, что в нем есть, это бы не стоило одного шага из твоих шагов к нам». И царь сел на постель, и женщина молвила: «Дай мне позволение сказать тебе одно слово». – «Говори, что желаешь», – ответил царь. И она сказала: «Отдохни, о господин, и сними с себя одежду и тюрбан (а одежда царя, бывшая на нем в этот час, стоила тысячу динаров)». И когда царь снял с себя одежду, женщина одела его в рваную рубаху, ценой в десять дирхемов, не больше, и стала его развлекать и играть с ним. И при всем этом люди, которые были в шкафу, слышали, что происходит, но никто из них не мог заговорить. И когда царь протянул руку к шее женщины и хотел удовлетворить с нею своё желание, она сказала ему: «Это дело от нас не уйдёт, и я ещё раньше обещала услужить тебя в этом покое, и тебе будет от меня то, что тебя обрадует».

И когда они разговаривали, вдруг кто-то постучал в дверь, и царь воскликнул: «Удали его от нас с его согласия, или я выйду к нему и удалю его насильно». – «Этого не будет, о владыка, лучше потерпи, пока я удалю его самым хорошим умением», – сказала женщина. И царь молвил: «А мне что же делать?» И женщина взяла его за руку и ввела в четвёртое отделение и заперла там, а затем она вышла к дверям и открыла их, и оказалось, что это – столяр. И он вошёл и приветствовал женщину, и та сказала ему: «Что это за шкаф ты нам сделал?» – «А что с ним, о госпожа?» – спросил он, и женщина сказала: «Вот это отделение – узкое». – «О госпожа, оно широкое», – ответил столяр. И женщина сказала: «Войди и посмотри, ты в нем не поместишься». – «В нем поместятся четверо», – сказал столяр, и затем он вошёл в шкаф.

И когда он вошёл туда, женщина заперла его в пятом отделении и поднялась и, взяв бумажку вали, пошла с ней к казначею. И казначей взял бумажку и прочитал и поцеловал её и выпустил из тюрьмы того человека, возлюбленного женщины. И она рассказала ему, что она сделала, и юноша опросил: «А что же нам делать?» – «Мы уйдём из этого города в другой город, сказала женщина, – нам нельзя после такого дела здесь оставаться». И они собрали то, что у них было, и погрузили на верблюдов и тотчас же уехали в другой город.

А что касается тех людей, то они просидели в отделениях шкафа три дня без еды. И им захотелось помочиться, так как они три дня не мочились, и столяр налил на голову султана, а султан налил на голову везиря, а везирь налил на голову вали, а тот налил на голову кади. И кади закричал и воскликнул: «Что это за грязь! Разве мало нам того, что с нами было, чтобы на нас ещё мочились!» И вали возвысил голос и сказал: «Да увеличит Аллах твою награду, о кади!» И, услышав его голос, кади узнал, что это – вали. А потом вали опять возвысил голос и сказал: «Что это за грязь!» И везирь возвысил голос и сказал: «Да увеличит Аллах твою награду, о вали». И, услышав его голос, вали узнал, что это – везирь. А затем везирь возвысил голос и сказал: «Что это за грязь!» И когда царь услышал слова везиря, он узнал его, но смолчал и скрыл своё присутствие, а везирь воскликнул: «Прокляни, Аллах, эту женщину за то, что она с нами сделала! Она созвала к себе всех вельмож царства, кроме царя!»

И, услышав это, царь крикнул ему: «Молчите! Я первый попал в сети этой разпутницы и развратницы!» И столяр, услышав их слова, сказал: «А я? В чем мой-то грех? Я сделал ей шкаф за четыре динара золотом и пришёл потребовать платы, и она схитрила со мной и ввела меня в это отделение и заперла там». И они стали разговаривать друг с другом и развлекать царя беседой, и развеяли его грусть.

И вдруг пришли позади этого дома и увидели, что он пустой, и оказали друг другу: «Вчера наша соседка, женщина такого-то, была здесь, а теперь мы не слышим в этом месте никаких голосов и не видим в нем человека. Сломайте ворота и посмотрите, в чем дело, чтобы не обвинил нас вали или царь и не посадил в тюрьму». И затем они сломали ворота и вошли и уви-

дели деревянный шкаф, а в нем нашли людей, которые стонали от голода и жажды. И пришедшие стали говорить друг другу: «Неужели в этом шкафу джинн?» И один из них воскликнул: «Наберём дров и сожжём его огнём». – «Не делайте!» – закричал на них кади...»

И Шахразад застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто шестая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто шестая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда соседи хотели принести драв и сжечь шкаф, кади закричал на них: «Не делайте!» И соседи сказали друг другу: «Джинны иногда меняют образ и говорят словами людей». И, услышав их, кади прочитал кое-что из великого Корана и затем сказал пришедшим: «Подойдите к шкафу, в котором мы сидим!» И когда они подошли, он сказал им: «Я – такой-то, а вы – такие-то и такие-то. И нас в шкафу целая толпа». И соседи спросили кади: «А кто привёл тебя сюда? Расскажи нам, в чем дело».

И кади осведомил их в чем дело, от начала до конца, и тогда они привели столяра. И столяр открыл отделение кади и вали, и везиря, и царя, и столяра, и все они были в той одежде, которая была на них надета. И они вышли из шкафа и посмотрели друг на друга, и каждый стал смеяться над другим, и потом они пошли искать женщину, но не нашли её. А женщина взяла все то, что было на них надето, и каждый из них послал к своим за одеждой. И им принесли платье, и они вышли, закрывшись им, к людям. Посмотри же, о владыка наш царь, какую хитрость сделала эта женщина с теми людьми.

Дошло до меня также, что был один человек, который хотел увидеть в своей жизни Ночь могущества. И он посмотрел однажды ночью на небо и увидел ангелов, когда открылись врата небесные, и увидел, как всякая вещь пала яиц на своём месте. И, увидев это, он сказал своей жене: «О такая-то, Аллах показал мне Ночь могущества, а мне было ниспослано, что если я увижу её и сотворю три молитвы, они будут исполнены. Я опрашиваю у тебя совета: что мне оказать?» – «Скажи: «О боже, увеличь мне член!» – посоветовала ему жена. И человек сказал это, и его член сделался точно тыквенная бутылка, так что этот человек не мог стоять, а его жена, когда он хотел её познать, бегала от него с места на место. И муж оказал ей: «Что же делать? Ты пожелала этого ради твоей страсти». – «Я не хочу, чтобы он оставался таким длинным», – оказала жена. И её муж поднял голову к небу и молвил: «О боже, спаси меня от этого дела и освободи меня!»

И человек сделался гладким, без члена. И, увидев это, жена оказала ему: «Нет мне до тебя нужды, раз ты стал без члена!» И её муж воскликнул: «Все это от твоего злосчастного совета и дурного замысла! Было для меня у Аллаха три молитвы, которыми я достиг бы блага и в этой жизни и в будущей, и две молитвы пропали, осталась одна». – «Помолись Аллаху великому, чтобы он снова сделал тебя таким, каким ты был раньше!» – сказала ему жена. И человек помолился своему господу и стал опять таким, как был.

И все это, о царь, произошло по причине дурного замысла женщины, и я рассказал тебе об этом, чтобы ты убедила, что женщины глупы и слабы умом и замышляют дурное. Не слушай же их слов и не убивай своего сына, кровь твоего сердца. Ты сотрёшь воспоминание о себе после себя».

И царь воздержался от убиения своего сына.

А на седьмой день пришла та невольница и явилась к царю, крича. И она разожгла большой огонь, и её привели к царю, держа её за концы платья. И царь опросил её: «Почему ты это сделала?» И она отвечала: «Если ты не рассудишь меня с твоим сыном, я брошусь в этот огонь. Жизнь мне стала противна, и, прежде чем прийти к тебе, я написала завещание, раздала свои деньги и решила умереть, а ты будешь каяться всяческим раскаянием, как каялся царь, который пытал сторожуху бани». – «А как это было?» – спросил царь. И невольница сказала:

Шестой рассказ невольницы (ночи 596–598)

Дошло до меня, о царь, что была одна женщина, богомольная, воздержанная и благочестивая, и она заходила во дворец одного из царей, и её приход считали благословенным, и было ей у приближённых царя великое счастье. И однажды она вошла во дворец, согласно обычаю, и села рядом с женой царя, и та подала ей ожерелье ценой в тысячу динаров и сказала: «О девушка, возьми к себе это ожерелье и храни его, пока я не выйду из бани и не возьму его у тебя (а баня была во дворце)». И женщина взяла ожерелье и села в одно место в покоях царицы, ожидая, пока та сходит в баню, находившуюся в её жилище, и выйдет. А потом она положила ожерелье под молитвенный коврик и начала молиться. И прилетела птица и взяла ожерелье и положила его в щель в углу дворца, пока сторожившая выходила за нуждой. И женщина вернулась и не знала этого. И когда жена царя вышла из бани, она потребовала ожерелье у сторожихи, но та не нашла его и стала его искать, но не обнаружила и не напала на его след. И сторожившая говорила: «Клянусь Аллахом, о дочка, ко мне никто не приходил, и когда я взяла ожерелье, я положила его под молитвенный коврик и не знаю, может быть, один из слуг увидел его и, воспользовавшись моей рассеянностью, когда я молилась, взял его, а знание об этом у Аллаха великого».

И когда услышал об этом царь, он приказал своей жене пытаться сторожившую огнём и сильно побить её...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто седьмая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто седьмая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что царь приказал своей жене пытать сторожившую женщину огнём и сильно побить её, и царица стала её пытать всякими пытками, но женщина ни в чем не признавалась и никого не обвиняла. И после этого царь приказал посадить её в тюрьму и заковать в цепи, и её заточили. А потом, в один из дней, царь сидел у себя во дворце, среди водоёмов, и его жена сидела с ним рядом, и вдруг взор царя упал на птицу, которая вытаскивала то самое ожерелье из щели в углу дворца. И царь кликнул одну невольницу, и она настигла птицу и отняла у неё ожерелье. И тогда царь понял, что сторожившая женщина обижена, и раскаялся в том, что он с ней сделал. И он велел привести её, и когда она явилась, принялся целовать её в голову, а затем стал плакать и просить прощения и горевать из-за того, что он с нею сделал. И он велел ей дать большие деньги, но женщина отказалась их взять, а затем она простила его и ушла и дала себе клятву, что не войдёт ни в чей дом. И она странствовала по горам и долинам и поклонялась Аллаху великому, пока не умерла.

Дошло до меня также, о царь, в числе рассказов о кознях мужчин, что два голубя, самец и самка, собрали зимой к себе в гнездо пшеницу и ячмень, а когда наступило время лета, зерно высохло и уменьшилось. И самец сказал самке: «Это ты съела зерно!» А она стала говорить: «Нет, клянусь Аллахом, я ничего не съела!» Но он не поверил ей и стал её бить крыльями и клевать клювом, пока не убил. А когда наступило холодное время, зёрна снова стали такими, как были, и самец понял, что он убил свою жену несправедливо и по вражде, и стал раскаиваться, когда раскаяние было ему бесполезно. И он лёг рядом с женой, рыдая по ней и плача и горюя, и отказался от еды и питья и заболел, и болел, пока не умер.

Дошёл до меня также, в числе рассказов о кознях мужчин против женщин, рассказ более удивительный, чем все эти». – «Подавай то, что у тебя есть», – воскликнул царь. И невольница сказала: «О царь, была одна девушка из дочерей царя, которой не было в её время равных по красоте, прелести, стройности, соразмерности, блеску и жеманству, и никто так не отнимал разум у мужчин, как она. И она говорила: «Нет мне равных в моё время!» И все сыновья царей сватались к ней, но она не соглашалась взять из них никого, и было ей имя ад-Датма.

И говаривала она: «На мне женится только тот, кто меня покорит в пылу битвы, боя и сражения, и если кто-нибудь меня одолеет, я выйду за него замуж с радостным сердцем, а если я его одолею, то возьму его коня и оружие и одежду и напишу у него на лбу: «Этот отпущен такою-то». И царские сыновья приходили к ней со всех мест, далёких и близких, но она одолевала их и позорила и отнимала у них оружие и клеймила их огнём.

И прослышал о ней сын одного из царей персов, по имени Бахрам, и направился к ней, покрыв далёкое расстояние, и взял с собой деньги, коней и людей и сокровища из царских сокровищ. И ехал, пока не прибыл к ней, а прибыв, он послал её отцу роскошный подарок, и царь проявил к нему приветливость и оказал ему величайший почёт. И затем царевич послал своих везирей сообщить ему, что он хочет посвататься к его дочери. И отец её прислал к нему гонца и сказал: «О дитя моё, что до моей дочери ад-Датма, то у меня нет над ней власти, так как она дала себе клятву, что выйдет замуж только за того, кто покорит её на поле битвы». – «Я приехал из моего города, зная это условие», – ответил ему царевич. И царь сказал: «Завтра ты с ней встретишься».

А когда пришёл завтрашний день, отец девушки послал к ней и попросил у неё разрешения войти. И, услышав обо всем, она приготовилась к бою и надела боевые доспехи и вышла в поле, и царевич вышел к ней навстречу и решил с ней сразиться. И люди прослышали об этом и пришли со всех мест и явились в этот самый день. И ад-Датма вышла одетая, подпоясанная и закрытая покрывалом, и царевич выступил к ней, будучи в наилучшем состоянии, одетый

в крепчайшие военные доспехи и совершеннейшее снаряжение. И каждый из них понёсся на другого, и они долго гарцевали и бились продолжительное время, и царевна нашла в царевиче храбрость и доблесть, которых не видала у других. И она испугалась, что царевич пристыдит её перед присутствующими, и поняла, что он, несомненно, её одолеет, и захотела устроить козни и сделать с ним хитрость. И она открыла лицо, и вдруг оказалось, что оно светит ярче месяца, и когда царевич взглянул на неё, он оторопел, и его сила ослабла, и исчезла его решимость. А царевна, увидав это, понеслась на него и сорвала его с седла, и царевич, у неё в руках, стал подобен воробью в когтях орла, и её облик ошеломил его, и он не понимал, что с ним делается. И девушка взяла его коня и оружие и одежду и заклемила его огнём и отпустила.

И когда царевич очнулся от обморока, он провёл несколько дней, не прикасаясь ни к пище, ни к питью, и не спал от огорчения, и любовь к девушке овладела его сердцем. И он отправил своих рабов к отцу и написал ему в письме, что не может вернуться в свою страну, пока не добьётся того, что ему нужно, или он умрёт без этого. И когда письмо прибыло к его отцу, тот опечалился и хотел послать к царевичу воинов и солдат, но везири удержали его от этого и уговорили быть терпеливым.

А царевич, чтобы достичь своей цели, употребил хитрость. Он притворился дряхлым стариком и направился в сад царевны, куда она чаще всего заходила, и встретился с садовником и сказал ему: «Я чужеземец из далёких стран, и с юности и ещё до сей поры я хорошо умею обрабатывать землю и беречь растения и цветы, и никто, кроме меня, этого не умеет». И, услышав его слова, садовник обрадовался до крайней степени и привёл его в сад и приказал своим людям заботиться о нем. И царевич стал работать и выращивать деревья и заботиться о плодах. И в один из дней, когда это было так, вдруг вошли в сад рабы, с которыми были мулы, нагруженные коврами и посудой, и когда царевич спросил о причине этого, ему сказали: «Царская дочка желает погулять в этом саду». И царевич пошёл и взял украшения и одежды из своей страны, которые были у него, и принес их в сад, сел там и положил кое-что из этих сокровищ перед собой, а сам стал трястись, делая вид, что это от дряхлости...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные, речи.

Пятьсот девяносто восьмая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто восьмая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что персидский царевич притворился старым стариком я, сев в саду, положил перед собой украшения и одежды и сделал вид, что трясётся от старости, дряхлости и слабости. А когда прошёл час, пришли невольницы и евнухи, и посреди них шла царевна, подобная месяцу среди звёзд, и они подошли и стали ходить по саду и рвать плоды, гуляя, и увидели человека, который сидел под деревом. И они подошли к нему (а это был царевич) и посмотрели на него, и вдруг видят, что это – старый старик, у которого трясутся руки и ноги, а перед ним лежат украшения и сокровища из царских сокровищ.

И, увидав его, девушки удивились ему и стали спрашивать его, что он делает с этими украшениями. И он сказал: «Я хочу жениться за эти украшения на какой-нибудь из вас». И девушки стали над ним смеяться и сказали: «Когда ты женишься, что ты станешь делать?» И царевич ответил: «Я поцелую мою жену один раз и разведусь с нею». – «Я выдала за тебя замуж вот эту девушку», – сказала царевна. И царевич поднялся, опираясь на палку, трясясь и спотыкаясь, и, поцеловав девушку, отдал ей украшения и одежды. И девушка обрадовалась, и все стали смеяться над царевичем, и потом ушли в своё жилище. А когда наступил следующий день, девушки вошли в сад и пришли к царевичу и увидели, что он сидит на том же месте и перед ним лежит ещё больше украшений и одежд, чем в первый раз. И они присели подле него и спросили: «О старец, что ты делаешь с этими украшениями?» И царевич ответил: «Я женюсь за них на одной из вас, как вчера». – «Я женила тебя на этой девушке», – сказала царевна. И царевич поднялся и поцеловал девушку и отдал ей украшения и одежды, и все ушли в свои жилища. И когда дочь царя увидела украшения и одежды, которые царевич дал девушкам, она сказала про себя: «Я имею больше всех прав на это, и со мной не будет от этого никакого вреда».

И когда настало утро, она вышла из своего жилища одна, приняв облик невольницы из невольниц, и, скрываясь, пришла к старцу и, придя к нему, сказала: «О старец, я – дочь царя, хочешь на мне жениться?» – «С любовью и удовольствием!» – отвечал царевич. И он вынул украшения и одежды более высокого качества и дороже ценой и отдал их царевне и поднялся, чтобы её поцеловать (а она чувствовала себя безопасно и спокойно). И, подойдя к ней, он с силой схватил её и ударил об землю и уничтожил её девственность и спросил: «Разве ты не узнаешь меня?» – «Кто ты?» – спросила царевна, и царевич ответил: «Я Бахрам, сын царя персов. Я изменил свой облик и удалился от родных и царства ради тебя». И девушка встала из-под него молча, не давая ответа и не обращаясь к нему с речью, после того, что её поразило, и она говорила про себя: «Если я его убью, его убиение не принесёт пользы». А затем она подумала и сказала про себя: «Мне возможно теперь только убежать с ним в его страну». И она собрала деньги и сокровища и послала к царевичу, уведомляя его об этом, чтобы он тоже снарядился и собрал свои деньги. И они стоворились, что такойто ночью отправятся, и сели на лучших коней и поехали под покровом ночи, и не наступило ещё утро, как они уже пересекли далёкие страны.

И они ехали до тех пор, пока не прибыли в страну персов и не оказались близ города отца юноши. И когда отец его услышал об этом, он встретил его с солдатами и воинами и обрадовался до крайней степени. А затем, через немного дней, он послал к отцу ад-Датма роскошные подарки и написал ему письмо, в котором уведомлял его, что его дочь находится у него, и требовал её приданое. И когда подарки прибыли к отцу девушки, он принял их и оказал привёзшим их крайний почёт и сильно обрадовался, а затем он устроил пиршество и, призвав судью и свидетелей, написал брачный договор своей дочери с царевичем. Он наградил послов,

которые принесли письмо от царя персов, и послал своей дочери её приданое, и персидский царевич остался с ней, пока не разлучила их смерть.

«Смотри же, о царь, каковы козни мужчин против женщин! Я не откажусь от своего права, пока не умру!»

И царь приказал убить своего сына.

Но тут вошёл к нему седьмой визирь и, представ перед ним, поцеловал землю и сказал: «О царь, повремени, пока я не выскажу тебе мой совет. Тот, кто выжидает и медлит, достигает осуществления надежды и получает то, чего желает, а тому, кто торопится, достаётся раскаяние. Я видел, как наблудила эта женщина, побуждая царя ввергнуть себя в ужасы; а невольник, осыпанный твоей милостью и благами, тебе предан. Я знаю, о царь, о кознях женщин то, чего не знает никто, кроме меня, и до меня дошёл из этого рассказ о старухе и сыне купца. «А как это было?» – спросил царь. И везирь сказал:

Рассказ седьмого везира (ночи 598–602)

Дошло до меня, о царь, что у одного купца было много денег, и был у него сын, дорогой для него. И в один из дней сын сказал своему отцу: «О батюшка, я пожелаю от тебя одно желание, которым ты меня обрадуешь». – «А что это, о дитя моё? Я дам это тебе, хотя бы был это свет моего глаза, чтобы привести тебя этим к тому, чего ты хочешь», – ответил ему отец. И сын сказал: «Я хочу, чтобы ты дал мне сколько-нибудь денег, и я поеду с купцами в страны Багдада, чтобы поглядеть на них и посмотреть на дворцы халифов. Дети купцов мне их описывали, и мне захотелось посмотреть на них». – «О сынок, кто будет стоек, если ты отлучишься?» – воскликнул отец юноши, но тот молвил: «Я сказал тебе эти слова, и неизбежно мне туда отправиться, с согласия или без согласия. В мою душу запала тоска, которая пройдёт только по прибытии в Багдад...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот девяносто девятая ночь

Когда же настала пятьсот девяносто девятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что сын царя¹ сказал своему отцу: «Неизбежно уехать и прибыть в Багдад!» И когда отец его убедился в этом, он собрал ему товаров на тридцать тысяч динаров и отправил его путешествовать с купцами, которым он доверял, и поручил купцам о нем заботиться. А потом отец юноши простился с ним и вернулся в своё жилище, а юноша ехал со своими товарищами купцами, пока они не прибыли в Багдад, обитель мира.

А когда они достигли Багдада, юноша пошёл на рынок и нанял себе хороший, красивый дом, который смутил его разум и ошеломил его взор, – там были щебечущие птицы, и покои стояли один напротив другого, и пол был выложен разноцветным мрамором, а потолки украшены мадинской лазурью. Он спросил привратника о размере платы за дом: «Сколько в месяц?» И привратник отвечал: «Десять динаров». И юноша спросил: «Говоришь ли ты правду, или насмехаешься надо мной?» – «Клянусь Аллахом, – ответил привратник, – я говорю только правду. Всякий, кто поселится в этом доме, живёт там не больше недели или двух». – «А какая тому причина?» – спросил юноша. И привратник молвил: «О дитя моё, всякий, кто поселится в этом доме, выходит из него только больной или мёртвый. Этот дом прославился такими вещами среди всех людей, что никто не осмеливается в нем поселиться, и плата за него уменьшилась до такого размера».

Услышав это, юноша до крайности удивился и воскликнул: «В этом доме обязательно должно быть какое-нибудь обстоятельство, из-за которого там случается подобная болезнь или смерть!» Но потом он подумал про себя и, прибегнув к Аллаху от сатаны, битого камнями, прогнал из ума такое предположение и поселился в этом доме. И стал он продавать и покупать, и прошло над ним несколько дней, а он все жил в доме, и ничего не случилось с ним из того, что говорил привратник.

И когда он сидел в один из дней у ворот дома, прошла мимо него поседевшая старуха, подобная пятнистой змее. И она часто славословила и святила имя Аллаха, удаляя с дороги камни и другие препятствия. И старуха увидела юношу, сидевшего у ворот, и стала смотреть на него, дивясь на него, и юноша сказал ей: «О женщина, разве ты меня знаешь или сомневаешься во мне?» И, услышав слова юноши, старуха торопливо подошла к нему и приветствовала его и спросила: «Сколько времени ты живёшь в этом доме?» – «О матушка, два месяца», – отвечал юноша. И старуха молвила: «Этому-то я удивилась. Я не знаю тебя, о дитя моё, и ты меня не знаешь, и я не усомнилась о тебе, а удивилась потому, что все, кто жил в этом доме, кроме тебя, выходили оттуда мёртвыми или больными. Я не сомневаюсь, о дитя моё, что ты подвергаешь опасности свою молодость. Разве ты не поднимался во дворец наверх и не смотрел с балкона, который там есть?»

И затем старуха ушла своей дорогой, а юноша, когда старуха покинула его, стал размышлять о её словах и сказал про себя: «Я не поднимался во дворец наверх и не знал, что там есть балкон». И затем, в тот же час и минуту, он вошёл во дворец и стал ходить по углам комнат и наконец увидел в одном углу маленькую дверь, в засовах которой свил гнездо паук. И, увидав дверь, юноша сказал про себя: «Может быть, паук свил на этой двери гнездо лишь потому, что за нею гибель!» И он положился на слова Аллаха великого: «Скажи: «Не поразит нас ничто, кроме того, что начертал нам Аллах», – и, открыв дверь, стал подниматься по маленькой лестнице, а дойдя до верха, увидел балкон. И он сел отдохнуть и осмотрелся и увидел изящное и нарядное помещение, в возвышенной части которого был высокий балкон, возвышавшийся над всем Багдадом, и на этом балконе находилась девушка, подобная гурии. И она овладела

¹ В тексте – ошибка переписчика. Должно, конечно, стоять сын купца.

всем сердцем юноши и унесла его разум и сердце, оставив после себя страдания Айюба и печаль Якуба.

И когда юноша увидал её и хорошенько в неё всмотрелся, он подумал: «Может быть, люди говорят, что никто не жил в этом доме без того, чтобы умереть или заболеть, именно из-за этой женщины. О если бы я знал, в чем для меня избавление, – мой разум пропал!» И он спустился сверху, раздумывая, что ему делать, и сидел в доме, но ему не было покоя. И он вышел и сел у ворот, не зная, как ему поступить, и вдруг видит – идёт та старуха, поминая и прославляя по дороге Аллаха. И, увидав ему юноша поднялся на ноги и первый пожелал старухе мира и приветствовал её и сказал: «О матушка, я был здоров и благополучен, пока ты не посоветовала мне отпереть ту дверь, и я увидел балкон и отпер его и посмотрел сверху и увидел нечто, меня ошеломившее. И теперь я думаю, что погибну, и знаю, что нет для меня врача, кроме тебя».

И, услышав слова юноши, старуха засмеялась и молвила: «С тобою не будет беды, если захочет Аллах великий!» И когда она сказала ему эти слова, юноша вошёл в дом и вышел, неся в руках сто динаров, и сказал: «Возьми их, о матушка, и поступай со мной, как поступают господа с рабами. Скорее поспевай мне на помощь, – когда я умру, с тебя будет спрошено за мою кровь в день воскресения». – «С любовью и удовольствием! – ответила старуха. – Я только хочу, о дитя моё, чтобы ты поддержал меня маленькой помощью – этим ты достигнешь желаемого». – «А чего ты хочешь, о матушка?» – спросил юноша. И старуха ответила: «Я хочу, чтобы ты помог мне и пошёл на шёлковый рынок и спросил лавку Абу-ль-Фатха ибн Кайдама. И когда тебе его укажут, сядь у его лавки, поздоровайся с ним и скажи: «Дай мне покрывало, которое у тебя есть, разрисованное золотом». (А у него в лавке нет покрывала лучше этого.) Купи у него это покрывало, о дитя моё, за самую дорогую цену и положи его у себя, а я приду к тебе завтра, если захочет Аллах великий». И затем старуха ушла, а юноша провёл ночь, ворочаясь, как на угольях гада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.